

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/4451
21 August 1960
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КОНГО ПО ДОКЛАДУ ГЕН.-МАЙОРА Х.Т. АЛЕКСАНДЕРА
(S/4445, Приложение II)

Нижеследующие замечания специального представителя Генерального Секретаря в Конго д-ра Ральфа Бонча по докладу ген.-майора Х.Т. Александра, приложенному к сообщению Президента Ганы г-на Нкрума, разосланному по его просьбе 19 августа 1960 г. как документ S/4445, рассылаются в соответствии с пожеланием, высказанным в этом документе.

Замечания Специального представителя Генерального Секретаря
в Республике Конго по докладу ген.-майора Х.Т. Александера
(S/445, Приложение II)

Я внимательно изучил сообщение Президента Нкрума и приложенный к нему доклад ген. Александера, которые Вы мне переслали, и, как предложено, я представляю мои замечания по ним. В настоящем сообщении я останавлиюсь на докладе ген. Александера.

Я охотно соглашаюсь с тем, что есть много места для обоснованной критики вооруженных сил ООН в Конго. Их пришлось быстро создавать из ничего; их военные кадры были набраны в двадцати шести различных странах; они натолкнулись на положение, связанное с внутренним конфликтом, включая серьезные столкновения между племенами, и они очутились в стране и среди народа, которые совершенно не подготовлены, ни по своему опыту, ни по своей психологии, к тому, чтобы понять их и оценить их функции и их действительную ценность.

Однако критика ген. Александера, в основном, не обоснована и не справедлива. Он возлагает вину на командование вооруженными силами ООН за политику, за формулировку которой оно не ответственно. В качестве Специального представителя Генерального Секретаря в Конго я являюсь ответственным должностным лицом Организации Объединенных Наций, которое дает вооруженным силам надлежащее толкование резолюций Совета Безопасности и директив Генерального Секретаря во исполнение этих резолюций. В этой связи я с самого начала дал моим военным коллегам определение вооруженных сил в Конго как "мирных сил, а не боевых сил". Я всегда подчеркивал, что оружие, которое имеется у членов этой международной армии, должно быть использовано только для самозащиты и что вооруженные силы находятся в Конго не для того, чтобы кому-нибудь причинять вред, если этого можно избежать. Я готов согласиться с тем критическим замечанием, что я пытался избежать того, чтобы части вооруженных сил были поставлены в то крайнее положение, когда они должны были бы стрелять в конголезцев. Нам не всегда

/ ...

это удавалось. Так например, тунисский контингент в Казаи был вовлечен в серьезный межплеменной конфликт и ему пришлось открыть огонь из винтовок ради самозащиты, когда на него напали в то время, как он конвоировал невооруженных беженцев. Контингент понес некоторые потери при выполнении таких обязанностей.

Командование Организации Объединенных Наций издало своим войскам весьма ясные приказы по вопросу о применении силы. Операционная директива, известная всем, кто связан с вооруженными силами ООН, заявляет под заголовком "Применение оружия" следующее: "Командирам на всех уровнях следует предписать, что оружие ни в коем случае не должно применяться, иначе как в случаях большой и внезапной опасности и для целей самозащиты. В таких случаях командиры на местах обеспечивают величайшую осмотрительность и контроль".

Опять таки, в своей директиве относительно "Охраны внутренней безопасности" командование ООН заявляет, что "основная цель вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, как она определена в предложении Совету Безопасности, состоит в том, чтобы помогать правительству поддерживать законность и порядок. При выполнении этой задачи Организация Объединенных Наций в своих операциях в Конго должна исчерпать все возможные мирные средства поддержания порядка, до того как прибегать к силе. Все усилия должны быть приложены к тому, чтобы избежать причинения вреда кому бы то ни было, так как реакция общества на использование силы персоналом ООН может оказаться катастрофической для успешного исхода всей операции Организации Объединенных Наций". "Стрельба, даже ради самозащиты, должна применяться только в самых крайних случаях. Все попытки разоружить членов вооруженных сил ООН должны рассматриваться как законное основание для самозащиты. Этот принцип должен толковаться в свете его первостепенной важности".

Если я правильно толкую критику ген. Александера, то он главным образом недоволен политикой командования в отношении применения силы;

/ ...

по-видимому, он считает политику - "Стрелять только для самозащиты", как слабость. Не может быть другого смысла у выражений, которыми пользуется ген. Александер, как, например, следующих: "Положение ... конечно станет безнадежным, если не будут приняты какие-то решительные меры в отношении Государственных вооруженных сил;" "Потеря инициативы;" "Применение силы;" "Свобода действий даже в отношении применения минимальной силы;" "Уговоры ни к чему не приводят". Генерал Александер, будучи хорошим бойцом, естественно, подходит к вооруженным силам ООН с точки зрения бойца. Может быть ему трудно понять характер международных сил мира или политику сдержанности и сотрудничества с правительством страны, которая должна руководить деятельностью таких сил. К счастью для успеха вооруженных сил ООН в Конго, как это было и в отношении Чрезвычайных вооруженных сил ООН, у них есть хорошие бойцы, которые не наталкиваются на затруднение в этом отношении.

Генерал Александер настаивает, что "следует сделать все возможное для того, чтобы убедить Совет министров Республики Конго сотрудничать в мероприятиях, принимаемых для того, чтобы сохранить и преобразовать эту армию (Государственные вооруженные силы), но, независимо от того, удастся ли или нет заручиться таким сотрудничеством, Организация Объединенных Наций должна выполнить свой долг". Здесь ген. Александер доходит до крайности, предлагая, чтобы Организация Объединенных Наций переняла людей и вооружение Национальной армии Конго даже вопреки желаниям правительства Республики Конго. И это невзирая на тот факт, что единственное основание, которым располагают вооруженные силы ООН для действий в этой стране, является резолюция Совета Безопасности от 14 июля, в которой, действуя на основании просьбы правительства Конго о военной помощи, Совет Безопасности постановил "оказать этому правительству военную помощь, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока Национальные силы безопасности, благодаря усилиям конголезского правительства и с технической помощью Организации Объединенных Наций, не будут в состоянии, по

/ ...

мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи". В свете этой резолюции наша политика в Конго состояла в том, что мы стремимся сотрудничать с правительством, а это, конечно, не обошлось без затруднений. Организация Объединенных Наций в Конго не пытается ни заменить собой правительство Конго, ни держать его в плену. Вооруженные силы ООН находятся в Конго в качестве друзей и сотрудников, а не как армия оккупации. Они тщательно избегают всякого намека на то, что они каким-либо образом заменяют бывшую колониальную администрацию.

Правительство Конго уже некоторое время критикует вооруженные силы ООН за то, что они "разоружают" его Национальную армию; это - несправедливое обвинение, потому что в тех случаях, когда национальная армия Конго складывала оружие при прибытии частей вооруженных сил ООН, это было чисто добровольным актом. Совершенно очевидно, что если вооруженные силы ООН начали бы применять свое оружие, чтобы ранить и убивать конголезцев, то их судьба была бы быстро решена, так как они не могли бы долго удержаться среди враждебно настроенного населения. Это означало бы действовать против самой цели, для которой они предназначаются. Я полагаю, что отнюдь не будет преувеличением сказать, что вооруженные силы ООН приобрели большой престиж и моральное превосходство своей поразительной сдержанностью в начале текущей недели, которая была ими проявлена невзирая на серьезную провокацию.

У меня нет необходимости много говорить об упоминаниях о войсках Ганы и об их офицерах. Это - прекрасные войска, великолепно обученные, с прекрасным офицерским составом, и они оказали хорошие услуги. На прошлой неделе произошло, однако, несколько опущений и ошибок, наиболее важные из которых, конечно, ни коим образом не могут быть приписаны отсутствию "ясных, четких приказов". Я имею в виду успешную попытку ганского офицера помешать намерению генерала Рикхье на аэропорте Нджили, сразу же после инцидента с избиением канадцев, собрать конголезских солдат и беседовать с ними. Об этом инциденте были полностью осведомлены начальники этого офицера, так как как подполковник Анкра, так и бригадир Оту принесли извинения генералу Рикхье

/ ...

за поведение этого офицера и распорядились, чтобы этот офицер лично принес свои извинения. Я не знаю, не уехал ли генерал Александер к этому времени из Леопольдвилья. Но я чрезвычайно поражен тем, что ген. Александер счел нужным включить в свой доклад следующее заявление: "Я могу только предполагать, что упоминание о позиции ганских офицеров, о которых говорится в сообщении, относится к бригадиру Оту...". Его предположение совершенно неправильно, и оно очень несправедливо по отношению к этому прекрасному офицеру. Я считаю, что генерал Александер должен был бы попытаться удостовериться в том, что он утверждает, до того как упоминать таким образом имя одного из своих собственных офицеров.

По моему мнению, подход генерала Александера совершенно неправилен. Я согласен, конечно, что реорганизация и дисциплинирование Национальной армии Конго являются чрезвычайно жизненной проблемой, быть может, наиболее жизненной проблемой. Но я уверен, однако, что путь применения силы закрыт для международной организации, действующей в суверенном государстве по его приглашению.
